

**«ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР СОВЕТСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА»
(рец. на моногр.: Савин А. И., Деннингхаус В. Леонид Брежнев.
Опыт политической биографии. М.: АФК «Система»;
Политическая энциклопедия, 2024. 719 с.)***

doi: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-194-197

Историкам часто приходится сталкиваться с известным парадоксом: тем или иным событиям прошлого могут быть посвящены горы публикаций, и, казалось бы, добавить что-то новое практически невозможно — однако по мере совершенствования методологических приемов научного поиска, расширения его источниковой базы и т. д. выясняется, что лакун в имеющейся историографии не меньше, чем достижений. Это ведет к изменению ракурса исследования, который в исторической науке всегда авторский. Сказанное, несомненно, можно отнести к рецензируемой монографии Андрея Савина и Виктора Деннингхауса, которая стала результатом их долговременной и весьма плодотворной коллаборации. Если руководствоваться только ее названием, то создается впечатление, что перед нами еще одно в ряду многих издание, посвященное главной политической фигуре эпохи «развитого социализма» в СССР.¹ Однако предшествующие весьма содержательные публикации соавторов позволяли надеяться, что они не ограничатся повторением общепризнанных суждений и устоявшихся интерпретаций.² Эти ожидания оказались оправданными. Книга не перегружена описанием хорошо известных фактов, и ее прочтение доставляет истинное интеллектуальное удовольствие. А после — возникает пауза и наступает время рефлексии...

Итак, что же представляет собой рецензируемая книга? Очевидно, что это профессиональное историческое исследование. Но написано оно так, что его с интересом прочтут не только специалисты. Впрочем, сами авторы позиционируют книгу как научно-популярное издание. Потенциальную аудиторию они явно стремились максимально расширить, используя для этого некоторые вполне адекватные приемы: интригующие названия глав и параграфов, обилие фотодокументов, цитаты из уст самого героя исследования и его ближайшего окружения, понятный широкой аудитории язык изложения.

Профессионалы же оценят и другие качества монографии. Во-первых, это обостренная актуальность тематики. Время пребывания Л. И. Брежнева во власти не отличалось повышенной турбулентностью — в отличие от «славного десятилетия» Хрущева и перестройки Горбачева. Отсюда вопрос: было ли оно трясинной, в которую все больше и больше погружалось советское общество, или же к нему следует относиться как к периоду безмятежного спокойствия и хотя бы относительного благоденствия?

Во-вторых, это солидная источниковая база исследования. В первую очередь — лаконичные, как правило, лишённые эмоций рабочие и дневниковые записи самого Л. И. Брежнева. Они дополнены документами из личного фонда Брежнева в Российском государственном архиве новейшей истории и иных архивохранилищ. Многие из них не изучались ранее в таком объеме и так детально. Кроме того, для реконструкции тех или иных событий привлекаются воспоминания их участников и свидетелей, материалы прессы и т. д. То есть исследование опирается на широкий круг разнообразных источников, с которыми авторы умело обращаются, не потерявшись в обилии данных.

В-третьих, справедливо опасаясь эпигонства, авторы артикулируют стремление написать «другую биографию» Брежнева, сделав акцент на «новую культурную историю» и «новую полити-

¹ См.: Медведев Р. А. Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. М., 1991; Волкогонов Д. А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР: в 2 кн. М., 1996. Кн. 2; Млечин Л. М. Брежнев. Жизнь замечательных людей. М., 2008; Чураков Д. О. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи. М., 2014; Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны [пер. с нем.]. М., 2018; и др.

² См.: Деннингхаус В., Савин А. И. «Эпоха Брежнева» глазами генсека. Рабочие записи Леонида Брежнева как исторический источник // Родина. 2012. № 2. С. 120–123; Они же. Леонид Брежнев: публичность против сакральности власти // Российская история. 2012. № 4. С. 179–191; и др.

* Е. Т. Артемовым рецензия подготовлена за счет средств субсидии на финансовое обеспечение выполнения гос. задания ИИиА УрО РАН; тема «Модернизационные трансформации России Нового и Новейшего времени: общестрановые тенденции и региональная специфика», рег. номер 124032100050-2

ческую историю», а также «лингвистический поворот» в истории. По их мнению, «заявленный методологический посыл» позволяет «рассмотреть социальные и общественно-политические процессы через призму персонального контекста» (с. 8, 688). Такой подход оказался результативным, хотя и не без оговорок, с точки зрения глубины и полноты некоторых затронутых авторами контекстуальных сюжетов. Но об этом немного позже.

Авторы отказались от традиционного изложения биографии своего героя, когда этапы его «большого пути» рассматриваются в соответствии с хронологическим принципом. Книга А. И. Савина и В. Деннингхауса структурирована иначе. Объект их исследования – Л. И. Брежнев – представлен через призму своих текстов, практической деятельности, а также личностных характеристик и ритуалов власти, к формированию которых он сам был непосредственно причастен. Названия трех разделов («Слово», «Дело» и «Тело») выглядят несколько спекулятивно, но, нужно признать, привлекают читателя своей нетривиальностью и вызывает желание понять, для чего использованы именно такие вербальные формулы.

В первом разделе («Слово») личность Л. И. Брежнева представлена в свете того, что было написано им собственноручно и что выходило в свет под его авторством. Авторы монографии исследовали тексты Брежнева в разных жанрах – от коротких дневниковых записей, иногда буквально однословных, его речей и выступлений, до «коллективного творчества». Они отмечают, что Брежнев мало и редко что-то писал самостоятельно, как правило, выступая «заказчиком, экспертом и главным редактором текстов» (с. 85). Интересен материал о составе «придворной команды спичрайтеров» Брежнева, «интеллектуалов во власти», по словам авторов книги. На протяжении многих лет они оставались важнейшим инструментом брежневской «политической кухни». Любопытны данные об алгоритмах их работы, об атмосфере внутри коллектива, о взаимоотношениях спичрайтеров с самим Брежневым и другими политическими деятелями, представителями партийного аппарата. Обращает на себя внимание, что в составе команды были профессионалы вполне либерального толка, Г. А. Арбатов, Ф. М. Бурлацкий, А. Е. Бовин, Н. Н. Иноземцев, Г. Х. Шахназаров. Часть из них работала и на его предшественника во власти – Н. С. Хрущева. Авторы убедительно доказали, что степень доверия к своим консультантам у «консервативного» Брежнева была даже выше, чем у «либерального» Хрущева. Он не претендовал на развитие «учения марксизма-ленинизма» и отдавал теоретические рассуждения на откуп своим консультантам.

В целом же содержащаяся в монографии информация позволяет расширить представления о механизмах выработки политических решений в позднесоветскую эпоху. Несомненно влияние на этот процесс интеллектуалов из академических кругов. Соответственно, и они должны нести свою долю исторической ответственности за деяния власти. Особая страница в нарративном творчестве Брежнева – известная трилогия «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Она, как давно доказано, написана не им. Но в трилогии проясняется специфика работы Брежнева с письменными текстами в качестве редактора. Авторам удалось удачно провести параллели между особенностями текстов, личностью и стилем практической деятельности Брежнева.

Последняя анализируется во втором разделе монографии, названном «Дело». Он в большей мере, чем предыдущий, характеризует оценку авторами вклада Брежнева в историю советского общества. Показана его деятельность как руководителя партии и страны, направленная на повышение уровня благосостояния населения. В ней Брежнев предстает как «главный архитектор советского социального государства» (с. 13). По их мнению, именно благодаря усилиям Брежнева был зафиксирован «социальный контракт» между властью и населением страны, когда власть брала на себя обязательство обеспечить приемлемый уровень жизни советских людей, а общество в целом демонстрировало власти свою лояльность. Но, как совершенно справедливо подчеркивается в работе, «консюмеризм плохо сочетался с коммунистической идеей» (с. 249). Это стало понятно уже при Хрущеве, который, правда, в отличие от прагматичного Брежнева, был гораздо больше увлечен мифом о построении «светлого будущего» с его избытком материальных благ для всех и каждого.

В этом же разделе весьма любопытен оригинальный анализ проблем благосостояния общества через отношение Брежнева к дарам и подношениям, интересна также авторская интерпретация феномена советского героизма. Размышления и выводы авторов заставляют задуматься о балансе инструментов классической модели «кнута и пряника» в позднесоветской системе административной экономики и авторитарных институтов. А. И. Савин и В. Деннингхаус

подчеркивают, что Брежнев явно стремился отдать предпочтение использованию моральных принципов стимулирования в экономике и социальной сфере. Его «миролюбие» в известной мере отразилось и на политической сфере. Приведенная в работе статистика, характеризующая борьбу с инакомыслием, в общем подтверждает этот вывод. То же можно сказать о попытках установить консенсус в отношениях с представителями религиозных конфессий, решить проблему эмиграции.

В третьем разделе («Тело») приведены результаты исследования ритуалов власти при Брежневе. В нем он предстает живым человеком, много и напряженно работавшим, склонным к поиску компромиссов и не желавшим конфликтов и обострений ни в общении с коллегами, ни в обществе в целом. Интересны сюжеты о десакрализации власти при Брежневе и о роли современных технологий, в частности, телевидения. Хорошо показано, как по мере утраты здоровья и ограничения трудоспособности Брежнев демонстрировал все большую склонность к ритуализму, возрастающее тщеславие и падкость на лесть, одновременно упуская контроль над происходящим в стране. Фантасмагорическое впечатление производит представленная в книге картина одряхления, параллельно с Брежневым, и всего аппарата власти, которое негативно сказывалось на всех аспектах жизнедеятельности советского общества. Но существовавшие механизмы не предусматривали безболезненных вариантов сменяемости высшего руководства. Поэтому попытки Брежнева уйти в отставку ни к чему не вели. В книге убедительно показано, как авторитарный политический лидер постепенно становился жертвой системы, к выстраиванию которой он приложил столь весомые усилия. А она, в свою очередь, в отсутствии назревших изменений «уверенно готовилась» принести в жертву историческому времени саму себя.

Монография завершается небольшим по объему, но емким по содержанию заключением. В нем авторы еще раз обращаются к своему замыслу — сосредоточить «исследовательский фокус на роли политика в жизни общества» (с. 688). Думается, однако, что презентация Брежнева в роли «главного архитектора советского социального государства» (этот тезис подчеркивается авторами неоднократно) все же не полностью правомерна без обращения к предшественнику. Да, Брежнев и Хрущев часто противопоставляются друг другу, но содержательно политика двух лидеров имела много общего. На наш взгляд, именно Хрущев, а не Брежнев, стоял у истоков политики советского консюмеризма, осознав реалии эпохи. Достаточно вспомнить инициированные им в середине 1950-х гг. меры по повышению доходов населения, по расширению производства потребительских товаров, запуск программы массового строительства жилья. Другое дело, что эти начинания при Хрущеве не получили должного развития. К активной практической социальной политике вернулись после прихода к власти Брежнева. И ему удалось, по крайней мере частично, сделать то, о чем заявлял и чего, видимо, в действительности хотел Хрущев, — создать некий «социалистический» аналог общества потребления. В политике двух лидеров похожим было и стремление опереться на моральные стимулы, и их не критическое использование. Оба выступали за снижение международной напряженности, хотя у Хрущева политика мирного сосуществования была омрачена Карибским и Берлинским кризисами. Так что налицо достаточно высокая степень преемственности между временем Хрущева и эпохой Брежнева.

Авторы оговариваются, что нельзя объять необъятное, и в тени их исследования остается ряд сюжетов, которые, по нашему мнению, все же немаловажны для решения поставленных в монографии задач. Так, в книге весьма неполно и фрагментарно раскрыта деятельность Брежнева в экономической сфере. В оправдание авторы утверждают, что они учитывали своеобразное «разделение труда» в Политбюро после октября 1964 г. Брежневской «зоной ответственности» являлись сельское хозяйство и «неразрывно связанный с ним продовольственный вопрос, а не промышленность». За нее, как и за реформу хозяйственного механизма, отвечал А. Н. Косыгин (с. 15). Однако в любом случае роль лидера партии и государства в определении стратегии развития страны нельзя недооценивать. Ведь именно он исходно определял динамику экономических процессов, в том числе в аграрной сфере. Поэтому интересно было бы прояснить, какие здесь возникали коллизии.

В частности, практически все исследователи согласны, что нарастание трудностей в позднесоветской экономике во многом было связано с избыточными военными расходами. Нет ясности, какую роль в безудержном наращивании военной мощи играл Брежнев как председатель Совета обороны СССР, непосредственно отвечавший за строительство Вооруженных сил и развитие военно-промышленного комплекса. Авторы монографии ставят этот вопрос, но их исследование

мало что добавляет к материалу, уже хорошо известному из историографии (с. 499–510). Возможно, у авторов просто не было интереса к военно-экономической проблематике, и здесь они пошли по формальному пути.

Стоит отметить и некоторую структурную несбалансированность работы. Ее второй раздел («Дело»), состоящий из пяти глав (против двух глав в первом и третьем разделах), несомненно, является основным в исследовании, что вполне логично. Однако в нем четко прослеживаются исследовательские увлечения авторов, к которым относится все, что связано с эволюцией советской системы наградений, церковно-государственной и эмиграционной политикой. Прямо скажем, «дело» этим не исчерпывается. Этот недостаток, однако, не портит впечатления от прочтения текста. Стоит также отметить корректность и тщательность авторов в оформлении справочного аппарата, наличие в книге списка литературы и источников, детализированного именного указателя.

Ключевой вопрос, на который должна была бы, по нашему мнению, ответить монография, — был ли Брежнев демиургом своей эпохи или же он просто плыл по течению, будучи не способен «поступиться принципами» и что-то менять в сложившейся политико-экономической системе. Авторы отвечают следующим образом: «Главным брежневским наследием стало социальное государство советского типа — государство всеобщего благоденствия, обеспечившее освобождение советского человека от традиционного образа жизни и предоставившее обществу возможность восстановить и развивать свой потенциал, серьезно пострадавший в результате войн, катаклизмов и социальных экспериментов XX века» (с. 689). Представляется, что этот вывод излишне комплементарен для героя их повествования. Он, конечно, аргументирован, но каждый заинтересованный читатель волен сам судить о его обоснованности. И в этом — в призыве к размышлению и отказе от императивных утверждений — тоже заключается несомненное достоинство работы. Авторы исследования — историки «среднего поколения», поэтому впереди у них масса времени и можно ожидать появления новых не менее интересных работ.

Евгений Тимофеевич Артемов,

д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

Евгений Григорьевич Водичев,

*д.и.н., профессор, Новосибирский государственный технический университет;
Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Новосибирск)*